

И. М. Дзялошинский

**РОССИЙСКИЕ МЕДИА:
ПРОБЛЕМЫ ВРАЖДЫ,
АГРЕССИИ, НАСИЛИЯ**

Учебное пособие

**Ай Пи Эр Медиа
Саратов • 2019**

УДК 659
ББК 76.0
Д43

Автор:

Иосиф Михайлович Дзялошинский — доктор филологических наук, профессор НИУ ВШЭ (департамент медиа факультета медиа, коммуникаций и дизайна), заместитель председателя Российского комитета Программы ЮНЕСКО, член Евразийской Академии телевидения и радио, член редакционного совета Российской коммуникативной ассоциации.

Рецензенты:

Муравьева Н. В. — ректор Академии коммуникации и информации, доктор филологических наук, профессор, член Российской коммуникативной ассоциации;
Шестеркина Л. П. — декан факультета журналистики Южно-Уральского государственного университета, доктор филологических наук, профессор, вице-президент Евразийской Академии телевидения и радио

Дзялошинский, И. М.

Д43 Российские медиа: проблемы вражды, агрессии, насилия. [Электронный ресурс] : учебное пособие / И. М. Дзялошинский. — Электрон. дан. и прогр. (9 Мб). — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. — 519 с.

ISBN 978-5-4486-0721-9

В учебном пособии представлен теоретический анализ категорий «вражда», «агрессия», «насилие»; определены факторы вражды, и предложена разработанная автором системная модель вражды; исследованы особенности разных видов агрессии, и предложена модель их классификации; подробно рассмотрены различные виды насилия. Отдельная глава посвящена анализу медиа как пространства вражды: рассматриваются такие вопросы, как: образ врага в системе социальных отношений; от кого зависит качество медиаконтента; стратегии, ресурсы и технологии медианасилия; формы защиты от медиа-агрессии.

Подготовлено в соответствии и требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлениям подготовки (уровень высшего образования — магистратура) 42.04.01 «Реклама и Связи с общественностью», 42.04.02 «Журналистика», 42.04.04 «Телевидение», 42.04.05 «Медиакоммуникации», изучающих дисциплины: «Антикризисные коммуникации», «Внутренние коммуникации», «История и теория медиа», «Контент-стратегии современной журналистики», «Основы журналистики», «Профессиональные технологии современной журналистики», «Телевизионное программирование», «Теория и методология современной коммуникативистики», «Теория стратегических коммуникаций», «Технологии журналистской деятельности», «Технологии создания телевизионных программ», «Экосистема цифровых коммуникаций», «Эффективность коммуникаций по связям с общественностью и рекламе» и др.

Учебное электронное издание

© Дзялошинский И. М., 2019
© ООО «Ай Пи Эр Медиа», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ГЛАВА 1. КАТЕГОРИИ «ВРАЖДА», «ВРАЖДЕБНОСТЬ» И «АГРЕССИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ	10
1.1. Теории инстинктивной вражды	10
1.2. Философско-социологические теории	18
1.3. Культурологические теории.....	25
1.4. Психологические теории	49
1.5. Системная модель вражды	52
ГЛАВА 2. ОТ ВРАЖДЫ К АГРЕССИИ: ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА	61
2.1. Геоцивилизационные и экономические факторы	61
2.2. Социальные и социально-психологические факторы	85
2.3. Факторы социального окружения.....	98
2.4. Культурно-этические факторы	101
2.5. Индивидуально-личностные факторы	113
ГЛАВА 3. НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ И НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ФОРМЫ АГРЕССИИ	137
3.1. Активное ненасилие как форма агрессии	137
3.2. Виды активного ненасилия	140
3.3. Факторы эффективности ненасилия.....	144
3.4. Насильственные формы агрессии: общая модель.....	148
3.5. Основные подходы к классификации насилия.....	158
ГЛАВА 4. ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ:	166
СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ	166
4.1. Физическое насилие: общее определение	166
4.2. Габитарное насилие.....	168
4.3. Вандализм	182
4.4. Терроризм.....	199
4.5. Война	220
ГЛАВА 5. ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ	229
КАК КОСВЕННОЕ НАСИЛИЕ	229
5.1. Экономическое насилие.....	229
5.2. Социальное насилие: общая характеристика	230
5.3. Дискриминация как форма социального насилия	231
5.4. Ксенофобия как форма социального насилия	234
5.5. Этическое насилие	249

ГЛАВА 6. ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ВНУТРЕННИЙ МИР ЛИЧНОСТИ	251
6.1. Влияние и воздействие: общее и особенное.....	251
6.2. Насилие и ненасилие в духовной сфере	260
6.3. Ментальное насилие.....	265
6.4. Психологическое насилие	271
6.5. Причины подверженности человека ментальному и психологическому воздействию	277
ГЛАВА 7. ГИБРИДНЫЕ ФОРМЫ НАСИЛИЯ	281
7.1. Гибридные войны	281
7.2. Политическое насилие	282
7.3. Насилие в семье	283
7.4. Сексуальное насилие.....	290
7.5. Жестокое обращение с животными.....	292
ГЛАВА 8. МЕДИА КАК ПРОСТРАНСТВО ВРАЖДЫ	301
8.1. Медианасилие: результаты исследований	301
8.2. Зачем СМИ «образ врага»	306
8.3. От кого зависит качество медиаконтента	315
8.4. Цели, ресурсы и технологии медианасилия	369
8.5. Формы защиты от медиа-агрессии	443
ПОСЛЕСЛОВИЕ	488
ПРИЛОЖЕНИЯ	493

ПРЕДИСЛОВИЕ

Любовь есть не что иное, как удовольствие (радость), сопровождаемое идеей внешней причины, а ненависть — не что иное, как неудовольствие (печаль), сопровождаемое идеей внешней причины. Далее, мы видим, что тот, кто любит, необходимо стремится иметь любимый предмет налицо и сохранять его; и наоборот — тот, кто ненавидит, стремится удалить и уничтожить предмет своей ненависти¹.

Беспредельная жестокость, столь ярко и щедро демонстрируемая человечеством, не имеет аналогий в мире высших животных. Но в то же время она странным, парадоксальным образом сопоставима — вплоть до буквальных совпадений — с нравами, царящими в жизни существ, весьма далеких от рассудочных форм поведения: насекомых, рыб, и даже примитивных организмов, типа бактерий, вирусов².

Это предисловие написано в небольшом городке на берегу Средиземного моря. В открытое окно видно темнеющее вечернее небо, на котором мерцают яркие звезды. Легкий ветер доносит запахи цветущих деревьев. А совсем недалеко — примерно в 200 километрах от этого райского места — расположились ракеты С-300, подаренные Россией сирийскому диктатору. И местное телевидение регулярно показывает, куда и как могут полететь эти ракеты, которыми управляют иранские специалисты. Над домом, где писался этот текст, часто пролетают самолеты. Когда в небе появляется серебристый след, возникает тревожный вопрос: это еще самолет или уже ракета? А когда с облегчением понимаешь — это все-таки самолет, возникает другой вопрос: кому и зачем это нужно? Ответы, предлагаемые политиками, религиозными деятелями и телекомментаторами как-то не удовлетворяют. Поэтому и возникла мысль предложить тем, кого так же, как и меня, не удовлетворяют уклончивые ответы, поискать более реальные причины происходящих в современном мире глобальных событий и принимаемых по их поводу неоднозначных решений.

¹ Спиноза, Б. Избр. произв.: В 2 т. Т. 1. М: Политиздат, 1957. С. 467–468.

² Диденко, Б. Цивилизация каннибалов. URL: http://modernlib.net/books/didenko_boris/civilizaciya_kannibalov/read.

Эта книга — результат многолетних размышлений над проблемой человеческой агрессивности и насилия. В течение нескольких лет я участвовал в реализации федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», которая явилась ответом российских ученых на идеи, сформулированные на Саммите тысячелетия, прошедшем 6 сентября 2000 г. под эгидой ООН. Тогда главы 185 государств пришли к согласию относительно необходимости совместными усилиями искоренить нужду и несправедливость, обеспечить устойчивое развитие мирового сообщества с учетом соблюдения экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов. На этом форуме отмечалось, что существующие социально-экономические и экологические проблемы свидетельствуют не о недостатке производительных сил человечества, а о социокультурном, духовно-нравственном кризисе межнациональных и социальных отношений. Однако произнесенные на этом форуме прекрасные слова и последующие усилия теоретиков и практиков так и не воплотились в реальность. И вместо мира взаимодействующих ради общих целей сообществ людей мы имеем мир противоборствующих государств, каждое из которых стремится доказать всем другим, что его сегодняшние интересы важнее интересов всех остальных стран. В угоду этим интересам, нередко отчетливо не сформулированным, разворачивается открытая и скрытая борьба, результатом которой является продолжающееся уничтожение мировых ресурсов и очень часто — человеческих жизней. Героями медиа, а значит, и общества, являются те, кто считает, что со злом надо бороться самыми жесткими и даже жестокими мерами, требуют ужесточения информационной и идеологической цензуры, сокращения демократии и т. д.

Все шире распространяются взгляды, согласно которым интересы национальной и международной безопасности не позволяют уповать на сентиментальность и толерантность. Напротив, необходима суровая борьба за наведение необходимого порядка и дисциплины. Голоса тех, кто считает порочной идею борьбы против злокачественной агрессии методами кровной мести и пресечения насилия насильственными же средствами, практически не слышны. Многие иронизируют над немногочисленными сторонниками концепций толерантности, считающими, что даже в этой тяжелейшей исторической обстановке необходимо вновь и вновь поднимать вопрос о предпочтительности борьбы с культом инстинкта смерти и террором не на основе кровного мщения и такого же насилия, а на основе человеческой солидарности и добродетели и, как минимум, на базе разумной и взвешенной

толерантности. В свое время Эрнст Геккель, основываясь на естественных законах борьбы за существование, пытался обосновать справедливость и благотворность смертной казни, как он выражался, «неисправимых преступников и негодяев». Возражая ему, Л. Н. Толстой спрашивал «Если убивать дурных полезно, то кто решит: кто вредный? Я, например, считаю, что хуже и вреднее г-на Геккеля я не знаю никого, неужели мне и людям одних со мною убеждений приговорить г-на Геккеля к повешению?». Самый сильный и никем до настоящего времени не опровергнутый аргумент против насилия, заключен в евангельском рассказе о женщине, подлежащей избиению камнями. Кто, какой святой может назвать нам преступников, подлежащих уничтожению? И если кто-то берет на себя это право судить, то что мешает другим объявить преступниками их самих?¹

Разумеется, я не первый, кого заинтересовала эта проблема. Тысячи книг и десятки тысяч статей посвящены рассмотрению разных аспектов вражды. Имеются и такие теории, согласно которым «насилия не существует» до тех пор, пока мы его не оформим в виде неких дискурсов. В рамках такого рода представлений очень удобно рассуждать о том, что мы ничего не можем сказать о насилии «как оно существует в реальности», поскольку насилия не существует ... иначе, как в репрезентации. Другими словами, как об этом пишут Мишель Фуко, Тереза де Лауретис и другие теоретики, представление о насилии, наличествующем в различных социальных институтах, не существовало до тех пор, пока не появилось и не закрепилось в юридическом обиходе понятие «насилие» применительно к тому или иному виду насилия. Введенное М. Фуко понятие «риторика насилия» означает порядок языка, который конституирует насилие, называет таковым одни типы поведения и события и игнорирует другие, тем самым конструируя объекты и субъекты насилия, а, следовательно, и насилие как социальный факт. Отсюда следует, как указывает Жак Деррида, что «насилие производится языком». Скорее всего, насилие присутствует в языке до и даже безотносительно к своим конкретным проявлениям в мире. Изначальное насилие языка, которое всегда уже есть письмо, Ж. Деррида назвал «насилием буквы» первичное насилие, ранее других овладевающее присутствием, иден-

¹ И. А. Ильин, написавший развернутый трактат против Л. Н. Толстого с программным названием «О сопротивлении злу силою», вводит вместо понятия «насилие» понятие «физическое принуждение и пресечение», а его допустимость оговаривает такими условиями (надо, чтобы речь шла о подлинном зле, чтобы оно было верно воспринято, чтобы не было других средств сопротивления, и чтобы тот, кто решает, вдохновлялся подлинной любовью и находился в волевом отношении к миру), которые никогда нельзя практически удостоверить и всегда можно теоретически оспорить. Не само по себе насилие становится труднейшей теоретической задачей и духовным вызовом, а вопрос о том, можно ли использовать насилие во имя благих целей, годится ли оно в качестве средства для борьбы со злом.

тичностью и истиной или правильностью¹. Итак, при обсуждении проблемы насилия мы постоянно должны иметь в виду этот «риторический фон»: историчность, контекстуальность, культурно-идеологическую обусловленность «насилия» и его зависимость от языка².

Относясь с некоторым любопытством к подобного рода штудиям, я, однако, полагаю, что сначала было насилие, а потом появились слова и дискурсы, которые пытаются, часто очень коряво, описать сущность этого способа взаимоотношений между субъектами. И эта работа посвящена осмыслению реального насилия.

В первой главе представлен теоретический анализ категорий вражды, агрессии и насилия. Выделены теории инстинктивной вражды, философско-социологические, культурологические и психологические теории. Предложена разработанная авторами системная модель вражды. Специальная глава посвящена тем катализаторам, которые превращают скрытую вражду в агрессию. Выделены гецивилизационные и экономические факторы, социальные факторы, факторы окружения и среды обитания, культурно-этические факторы и индивидуально-личностные факторы. В главе «Ненасильственные и насильственные формы агрессии» исследованы особенности разных видов агрессии, и предложена модель их классификации. Три главы посвящены разным видам насилия: физического, формирования среды обитания, воздействия на внутренний мир человека и гибридным формам насилия. В восьмой главе «Медиа как пространство вражды» подробно рассматриваются такие вопросы, как: «Образ врага в системе социальных отношений», «Системные характеристики медиапространства», «От кого зависит качество медиаконтента?», «Стратегии, ресурсы и технологии медианасилия», «Формы защиты от медиа-агрессии».

Надеюсь, что заинтересованные читатели, опираясь на идеи и выводы, сформулированные в этой книге, и на свой опыт, смогут сформировать собственное представление о различных аспектах социального и медийного экстремизма и способах его преодоления. А для тех читателей, которые захотят более глубоко разобраться в этой проблематике, в конце книги представлен список литературы.

Также книга будет полезна студентам и магистрантам в изучении ряда дисциплин, таких как, например, «Антикризисные коммуникации», «История и теория медиа», «Основы журналистики», «Технологии журналистской деятель-

¹ Деррида, Ж. О грамматологии. М., Ad Marginem, 2000.

² Усманова, А. Насилие как культурная метафора. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/usmanova_nasilie/.

ности». В результате освоения материала предполагается, что обучающиеся получат следующие компетенции:

знать:

- какую роль медиа играют в процессе формирования и динамики социально-экономических систем;

- как медиа влияют на специфику организации мышления, сенсорного аппарата и деятельности;

- основные работы ведущих теоретиков в области теории и истории медиа;

уметь:

- разбираться в основных проблемах культуры и социальной жизни с точки зрения задействованных средств и технологий коммуникации;

- владеть соответствующей терминологией;

- ориентироваться в пространстве современных медиа, понимать их значение для профессиональной деятельности по избранной специальности и для повседневной жизни, работать с источниками и литературой, аргументировать свою точку зрения;

- давать оценку социальным и культурным следствиям использования различных медиа;

иметь навыки:

- анализа истории культуры как истории способов трансляции, консервации и интерпретации сообщений (истории коммуникативных практик и взаимодействий);

- представления об основных этапах развития научной мысли в сфере истории и теории медиа через призму отношения к агрессии;

- о том, что составляет предметную область *media studies*, о соответствующих направлениях, школах, концепциях и разделах исторического и культурологического знания;

- о современных технологиях и механизмах коммуникации.

И. М. Дзялошинский